

СИДЕНИЕ РАСКОЛЬНИКОВ В СОЛОВКАХ

Историческая повесть
из времени начала раскола на Руси
в царствование Алексея Михайловича

=====
Копии текстов и иллюстраций для некоммерческого использования!!!
OCR & SpellCheck: Vager (vagertxt@inbox.ru), 27.05.2003
=====

ОГЛАВЛЕНИЕ

- I. Буря на Белом море у Соловков
- II. Черный собор и посол Кирша
- III. Отбитый чернецами "вороп"
- IV. Сиротская свечка перед Господом
- V. Огненный монах и послание Аввакума
- VI. Оленушка в раю
- VII. Стрельцы гуляют
- VIII. Соловецкие святки
- IX. Спирина печерочка
- X. Начало беспоповщины
- XI. Воровской атаман Спирия Бешеный
- XII. Исповедь князя Мышецкого
- XIII. Роковые качели
- XIV. "А все из-за пучеглазой..."
- XV. Перебежчик
- XVI. Последняя ночь "Соловецкого сидения"
- XVII. "На теплые воды"

=====
А н н о т а ц и я р е д а к ц и и: Творчество писателя и историка Даниила Лукича Мордовцева (1830 - 1905) обширно и разнообразно. Его многочисленные исторические сочинения, как художественные, так и документальные, написанные, как правило, с передовых, прогрессивных позиций, всегда с большим интересом воспринимались современным читателем, неоднократно переиздавались и переводились на многие языки. Из богатого наследия писателя в сборник вошли произведения, тематически охватывающие столетие русской истории: "Сидение раскольников в Соловках" (конец XVII века), "Державный плотник" (о Петре I) "Наносная беда" и "Видение в Публичной библиотеке" (время Екатерины II)
=====

1. БУРЯ НА БЕЛОМ МОРЕ У СОЛОВОК

По Белому морю, вдоль Онежской губы, по направлению к Соловецкому острову медленно плыла небольшая флотилия из кочей, наполненных стрельцами. Кочи шли греблей, потому что на море стояла невозмутимая тишь, наводящая одурь на мореходов. Весна 1674 года выдалась ранняя, теплая, и вот уже несколько дней солнце невыносимо медленно от зари до зари ползло по безоблачному небу, почти не погружаясь в море даже ночью и нагоняя на людей тоску и истому. Марило так, что казалось, и небо было раскалено, и от моря отражался жар, и груди дышать было нечем. Кругом стояла такая тишина, что слышен был малейший плач морской чайки где-то за десятки верст, хотя самой птицы и не было видно, да и ей в эту жарынь не леталось. Весла гребцов медленно, лениво, неровно опускались в морскую лазурь и блестели на солнце спадавшими с них алмазными каплями, а с самих гребцов по раскрасневшимся лицам катился пот, смачивая разметававшиеся и всклокоченные пряди волос и бороды.

На переднем, на самом большом из всех кочей судне, у кормы, под напятым на снасти положком сидит старый монах и, вода грязным толстым пальцем по развернутой на коленях книге, читает, гнуса и спотыкаясь на